

18+

ПЮРВЯ МЕНДЯЕВ

**ИМПЕРИЯ
ЦИН
И ПЛЕННИКИ
ХРАМА
СУДЬБЫ**

Пюрвя Мендяев

**Империя Цин и пленники
Храма Судьбы**

«Издательские решения»

Мендяев П.

Империя Цин и пленники Храма Судьбы / П. Мендяев —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-504401-3

Мистический триллер, рассказывающий о судьбоносных временах начала 20-го века. Герои этой книги получают в руки мистический текст, благодаря знаниям, заключенным в нем, можно уничтожить не только отдельных людей, но и целый могущественный народ или победоносную империю. Они отправляются в путешествие к таинственному Храму Судьбы ради того, чтобы уничтожить империю Цин, правящую Китаем сотни лет, и добиться свободы и независимости для монгольского народа.

ISBN 978-5-00-504401-3

© Мендяев П.
© Издательские решения

Содержание

Предисловие	6
Глава 1	8
Глава 2	13
Глава 3	18
Глава 4	23
Глава 5	27
Глава 6	31
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Империя Цин и пленники Храма Судьбы

Пюрвя Мендяев

© Пюрвя Мендяев, 2020

ISBN 978-5-0050-4401-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие

Несколько лет тому назад я посетил буддийского ламу, который вел прием в подвале дома в центре Элисты. Служитель культа при встрече рассказал мне много интересного о буддизме, об истории Калмыкии. С тех пор я стал часто его навещать. Мы разговаривали с ним на самые разные темы. В одно из моих посещений состоялся разговор, который в итоге затянулся с перерывами на несколько часов. Рассказы о таинственном Храме Судьбы, в котором пишут историю мира великие писатели и сказители прошлых эпох, об удивительных временах начала двадцатого века, о сакральных войнах, о мистических лидерах востока и запада, которые посещали Калмыкию, в годы гражданской войны, лились нескончаемой чередой из уст ламы. Мне казалось, что собеседник сам участвовал в данных событиях. Так ярко и образно он о них рассказывал. А в завершении своего рассказа лама сообщил, что знает дорогу к Храму Судьбы, являющегося среди белого дня на небесах. И что даже несколько раз отвозил к месту, где он расположен людей, хорошо известных в нашей стране. Признаться, я и сам слышал рассказы о том, что многие люди видели в небе Калмыкии очертания величественного храма. Поэтому отнёсся к словам ламы с полным доверием.

Впоследствии мы не раз встречались и продолжаем встречаться и поныне с ученым ламой. Много интересных историй поведал мне он во время разговоров за чашкой чая. Но к разговору о Храме Судьбы мы долго не возвращались. И вот как-то раз я попросил ученого ламу уточнить кое-какие детали из той таинственной истории. Он, пожав плечами, сказал:

– Я не помню такого разговора.

Я удивился. Пересказал вкратце рассказ о храме. Лама долго морщил лоб, а потом сказал, что иногда он может говорить, как бы в полусне. Видимо и тот его рассказ имел такую же природу. Скорей всего, эта история предназначена для меня, а он лишь передал её. Ибо многие истории, как буддийские духовные клады, которые называют терма, ждут того, кто сможет их услышать и пересказать миру. Незримые рассказчики целую вечность, томятся в пространстве между мирами в ожидании своего автора, который сможет передать людям их истории. Только после этого они освобождаются и уходят в светлый мир. По разным причинам их истории не появились в мире. Как рассказывали мудрецы древности, в Индии в давние времена поэт, представитель низшей касты, собрал сказания, легенды и сказки простого народа и написал поэму. Но боги разгневались на него, так как он этим осквернил поэзию, ведь сочинять поэмы, дозволено лишь брахманам (жрецам). В наказание за свой поступок поэт был обращен в навозную муху. Летал он по Индии сотни лет, пока не увидел спящего на лугу поэта, которому и прожужжал в ухо всю о поэму. А тот, проснувшись, написал произведение. И после этого душа поэта освободилась от заклятия.

Дома я решил, что раз так, то пока эта история окончательно не исчезла из моей памяти, записать её. В итоге и родилось некое повествование, итог большой моей работы, с которым я желаю вас сейчас познакомить.

«В бескрайней синеве небес, раздольно раскинувшихся над почти лунным, пустынным пейзажем калмыцких степей, спокойно лавируя в сизых потоках поднимающегося воздуха, раскинув могучие крылья, летел исполинский орел. Его зоркие глаза давно уже высматривали себе подходящую добычу. И вот, наконец, он увидел зайца, который, казалось бы, совершенно слился с пожухлой степной травой. Заяц, словно почувствовав смертельную опасность, грозящую ему, вскочил тут же с места и побежал прочь.

Орёл, молниеносно выбрав единственно верную траекторию полёта, сложив крылья, с огромной скоростью понёсся к своей долгожданной добыче. И когда орел достиг почти максимума своей скорости, вдруг раздался тупой удар, и лишь куча разлетевшихся в стороны

перьев и брызги крови, вот всё что осталось от беспощадного пернатого охотника, вмиг разбившегося в прах о невидимую стену.

На несколько секунд, словно выйдя из тени, в небе проявились очертания прекрасного, величественного храма. Увидев эту картину, люди, находившиеся в этот момент в степи, все падали ниц на землю, восклицая в ужасе и в восхищении:

– Ом мани падме хум!

Глава 1

Большой торговый караван шел в Ургу из Пекина по пустынным землям великого азиатского среднегорья. Недавно он миновал то место, где раньше проходила граница владений великих монгольских владык, покоривших в свое время огромное количество стран и народов. И теперь перед измученными долгой дорогой путниками возник, небольшой аккуратный город, с зелеными садами и полями. Рядом с городом протекала небольшая горная река. Измученные дорогой люди испытывали огромное чувство облегчения от того, что перед ними место, где можно отдохнуть, пополнить запасы продовольствия, узнать новости о том, что произошло в мире. Но вскоре выяснилось, что пришел караван в город явно не в добрый час, и радость людей сменилась на страх и отчаяние.

Караванщики увидели, что караульный пост перед въездом в город пуст. Это было странным и пугающим фактом. О прибытии каравана должны были заранее оповестить власти специальные люди, которые тайно присматривали за путями, ведущими в город. И городские чиновники обязаны были встретить караван и получить с торговцев соответствующие взносы в городскую казну за проезд и за право торговли на городском рынке. Но пункт досмотра был пуст.

Значит, решили купцы, сейчас в городе происходит нечто, что сделало невозможным работу чиновников. Но что могло случиться в городе? На этот вопрос никто из людей, находящихся в караване не мог знать ответа. Главный караванщик быстрой походкой направился к молодой властной женщине, которая ехала со слугами в сопровождении охраны в богатом экипаже и сказал:

– Принцесса. Дурные знаки. В городе какая-то беда. Я думаю, не лучше ли нам, вернуться всем караваном на перевал и там один день переждать, а уже после этого направиться вновь в город? Может быть за это время ситуация прояснится. Сейчас мы не знаем, что там происходит и это меня пугает.

– Вы правы, мы не знаем, что там происходит – ответила принцесса. – Но мы видим, что нам на встречу не бегут люди. Это значит, что в городе ждут беды именно с той стороны, откуда сейчас пришли мы. Есть ли смысл нам возвращаться на перевал?

Выслушав слова принцессы, главный караванщик принял решение вести караван в город. Через час караван достиг городских улиц. Перед глазами людей из каравана предстала ужасающая картина паники и всеобщего бегства. Толпы людей в испуге метались по улицам, словно большие испуганные птицы и своими криками создавали жуткий шум. Горожане со своим скарбом в руках выходили из домов, и спешно грузили вещи на большие телеги. Те телеги, что были наполнены доверху пожитками, трогались в путь, а рядом шли жители.

Караванщик решил отправить своих охранников вперед, чтобы они узнали о том, почему народ в таком ужасе пытается покинуть город. Когда посланцы вернулись, они рассказали, что жители пытаются спастись от нападения на город мятежников. По сведениям горожан местные монголы взбунтовались и сейчас движутся в сторону города. Перед самым прибытием каравана появилось известие, что мятежники вчера сожгли дотла маленький городок в нескольких часах пути от их городка и уничтожили всё его население.

Это известие произвело ужасное воздействие на население городка. Горожане не стали ожидать нападения монголов и собрались спасать свои жизни бегством в сторону большого города, расположенного в нескольких километрах к югу от этих мест. В районном центре провинции стоял большой и хорошо обученный китайский военный гарнизон, вооруженный пушками и пулеметами. Там можно было не бояться нападения мятежников.

Эти новости обескуражили караванщиков. Нужно было срочно принимать решение, что делать в сложившейся ситуации. Караванщики после короткого обсуждения решили присоединиться к толпе беженцев и искать спасения вместе с горожанами в центре провинции.

Между тем основная колонна беженцев в это время уже направилась от глиняных стен своего города к горному перевалу. Караван двинулся вслед за этой людской массой. Постепенно поток беженцев приблизился к горному перевалу. Проход между скалами был достаточно узок, и потому у входа на перевал постепенно столпилось большое количество людей и телег, которые ожидали своей очереди. А телеги и люди между тем всё продолжали прибывать и прибывать на перевал. Но вдруг раздались испуганные крики:

– Монголы! Они уже здесь!

И действительно чуть выше перевала на склонах ближайшей к нему горы появились всадники, которые стали стремительно приближаться. Впереди ехал огромного роста и самого свирепого вида воин, который в руке держал на древке красно – синее знамя. Беглецы сначала остановились, поскольку явно испытывали шок. Монголы появились совсем не оттуда, откуда их ожидали. Они вышли прямо навстречу беглецам, перегородив единственную дорогу к спасению.

В ужасе жители закричали и стали показывать друг другу на приближавшуюся неприятельскую конницу. А между тем монголы не думали останавливать свое движение. Конница мятежников по пути преодолела небольшую горную речушку и с дикими криками ворвалась на перевал.

Толпа беженцев, увидев грозящую им опасность, преодолев шок от внезапного нападения, бросив своё добро, кинулась спасаться бегством к покинутому недавно городу. Через некоторое время монголы напали на первых отряд беженцев, который вышел из города раньше остальных, и в составе которого были полицейские чиновники, руководство города со своими семьями и несколько китайских солдат и один офицер. Бежать они не стали, это было бессмысленно. Им пришлось невольно исполнить свой долг перед горожанами и вступить с наступающими мятежниками в бой. Но задержать на перевале мятежников надолго им не удалось, ибо силы были не равны.

Монголы, быстро перебив защитников перевала из первого отряда и вырвавшись на своих лошадях на простор, всей своей массой постарались как можно быстрее навалиться на город. Мятежники через ворота ворвались в город верхом на своих лошадях. На улицах сразу же началась самая настоящая бойня, жители города, прекрасно понимая, что они обречены теперь на смерть, старались как можно дороже продать свою жизнь, поскольку не ждали по отношению к себе никакой милости от напавших на город неприятелей. Жители города бились с врагами насмерть, используя для отпора врагу всё, что попадалось им под руку: лопаты, ножи, топоры и мотыги. Опытные караванщики быстро заняли круговую оборону. Они так же готовы были дать отпор неприятелю. Но караванщики прекрасно понимали – исход боя был явно предрешен, монголы методично рубили всех, кто попадался им под руку, очень скоро сопротивление горожан будет полностью подавлено. И вот уже монголы совсем близко подобрались к каравану. Кругом вокруг каравана шло смертоубийство. Биться воинам приходилось чуть ли не по колено в чужой и своей крови. Но никто не думал сдаваться на милость победителя, защитники каравана бились с отчаянием обреченных и один за другим умирали срубленные оружием степных воинов. Бой кипел не затихая. Казалось, что население города, как и люди из каравана обречены, они все будут перебиты, точно так же как жители соседнего города.

В этот момент монгольский воин с флагом в руке внезапно увидел, в просвете домов, нечто такое, что его сильно встревожило. Знаменосец увидел, что город окружают правительственные войска, которые незаметно подошли к городу. Несмотря на то, что они уже почти завершили окружение города, никто из мятежников увлеченных жестокой битвой не обратил

на них никакого внимания. И вот знаменосец, находясь в самой гуще боя, попытался сообщить своему командиру о грозящей им опасности, не мог. Его не было нигде видно. А ведь нужно было срочно принимать меры. Если бы мятежники смогли быстро собрать силы в единый кулак, то тогда можно было попытаться разорвать тиски окружения, в которые были захвачены опытными в воинском деле императорскими солдатами, и вырваться из города, который грозил стать им всем общей могилой. Наконец, знаменосец увидел командира и попытался все же добраться до него, но сделать это было уже невозможно. Он увидел его с другими бойцами сражающимся в окружении огромной массы горожан. Пробриться туда уже было нельзя, но и просто ждать того, что в тебя начнут стрелять правительственные войска, у опытного бойца не было никакого желания. И он смирился с неизбежным злом и решил действовать. Выскочив из гущи боя, воин, спрятав знамя на своей груди, затем подобрался к двухэтажному дому и спрятался на балконе второго этажа в большой корзине в куче белья.

И тут регулярные китайские войска открыли огонь по мятежникам из ружей и из пулеметов. И сразу же множество напавших на город конников попадали замертво со своих лошадей. Положение монголов усугубилось тем, что они к моменту нападения регулярной китайской армии находились в гуще боя на городских улицах и выйти из него быстро не смогли.

Когда прошел шок от внезапного появления китайских войск, монголы попытались организовать им сопротивление. Но сделать они ничего не смогли. Плотный пулеметный шквал огня был убийственным для степной конницы. Почти все мятежники, попытавшиеся с боем прорваться из окружения, были убиты. Оставшиеся в живых мятежники, осознав случившееся изменение ситуации, попытались вырваться из города с другой стороны. Но как потом выяснилось, войска, к этому времени уже полностью перекрыли все выходы из города. При попытке покинуть город с другой стороны, мятежники попали под перекрестный ружейный и пулеметный огонь правительственных войск. Все воины степняки стали мишенями для правительственных солдат. Всадники попытались каждый по отдельности вырваться из города, но сделать это никому не удалось. Воинов либо расстреливали правительственные солдаты из ружей и пулеметов, либо на них накидывали арканы и брали в плен живыми. Через некоторое время со степным воинством было окончательно покончено.

Нападавших на город мятежников, под усиленной охраной, привели на городскую площадь, и привязали к коновязи у входа в главное административное здание города. Туда же, на площадь постепенно пришли практически все жители города, выжившие в этот ужасный день. Площадь была заполнена народом. Жители города рассматривали мятежников, жгучая ненависть заполняла их сердца, но при этом они сами не предпринимали никаких действий, и даже не выражали никаких эмоций, ожидая, что будут делать военные. Через некоторое время на площади началась экзекуция. Первым казнили самого главного командира мятежников, которого удалось взять живым в плен. На глазах жителей городка с пленных мятежников солдаты стали живьем сдирать кожу. Дикие, душераздирающие крики раздавались над заполненной народом площадью. А народ, находившийся на площади, молча и сосредоточенно, наблюдал за казнью.

Молодая госпожа, пришедшая в этот город с караваном, некоторое время присутствовала на площади, потом решила найти себе место для отдыха. Она, оставив площадь, где продолжали в мучениях умирать бунтовщики, недавно с такой ненасытностью сами убивавшие людей, направилась вглубь города в сопровождении двух своих служанок и нескольких охранников.

Можно было удивиться той скорости, с которой город возвращался к мирной жизни. Постоялый двор уже работал и госте города быстро предложили неплохую комнату для себя на втором этаже и обед, и комнату для прислуги. Гостья отказалась от обеда, и отправилась сразу в снятое помещение. Служанки же решили остаться с разрешения хозяйки на первом этаже и пообедать.

Молодая женщина, заняв свою комнату в местной гостинице, в первую очередь постаралась прийти в себя после всех этих ужасных событий. Она читала молитвы, и крутила молельный барабан. Постепенно молодая женщина стала чувствовать себя значительно лучше. Через некоторое время она решила лечь отдохнуть после пережитых событий. Она расстелила постель и легла на кровать, но не успела уснуть, как тут, же слух её разорвал в клочья дикий крик ужасной муки, который раздался из-за стены.

Кричала женщина. Казалось, что её подвергают какой-то изощренной пытке. Через несколько секунд крик повторился. Потом снова. Не в силах больше терпеть эти ужасные крики, молодая женщина в ужасе вскочила со своего дивана, и быстро одевшись, вооружилась ножом и стала ожидать новых криков. И они вскоре снова повторились, всё столь же ужасные. И не выдержав напряжения, молодая госпожа ринулась в коридор и, сжимая в руке нож, с криком ворвался в соседнюю комнату.

Очутившись в помещении, она увидел следующую картину. На кровати, посередине комнаты лежала молодая женщина, а возле неё суетились две пожилые женщины явно повитухи. Молоденькая девушка, похоже, рожала своего первенца. И вот, получается, пришло время ей рожать именно в такое ужасное время. Да и роды, по всей видимости, оказались тяжелыми к тому же.

– Тужься, тужься, родная. Еще чуток напрягись, еще немного потерпи – как заклинание повторяла одна из женщин, наклонившись над роженицей на китайском языке.

Молодая женщина с ножом в руках, остановилась на пороге, не зная, что предпринять, и тут одна из повитух подошла к ней и начала её прогонять из комнаты, мол, нечего тебе здесь делать. Делать молодой женщине действительно было нечего в этой ситуации, и она, спрятав нож на пояс, собралась выйти из помещения, где проходили роды. Но тут, наконец, раздался плач младенца.

И молодая женщина невольно остановилась, чтобы взглянуть на него. Повитуха, устало улыбаясь, показала ей новорожденного ребенка, и сообщила о том, что у сына владельца постоялого двора сегодня родился мальчик. Молодая женщина, приехавшая в этот несчастный город вместе с караваном, улыбнулась малышу, а потом, развернувшись на месте, быстро вышла прочь из комнаты. Несмотря ни на что жизнь продолжалась. Молодая женщина вернулась в свою комнату, разделась, легла на кровать и мгновенно уснула.

Глава 2

Спрятавшийся в корзине с бельем воин увидел с балкона, как на площадь китайские солдаты повели его товарищей на казнь. Туда же посмотреть на мучения мятежников отправились не только все горожане, но и все правительственные солдаты и офицеры. К ним присоединились еще и ополченцы из столицы округа, которые так же участвовали в уничтожении бунтовщиков. И в этот момент воин подумал, что возможно его единственный шанс на спасение, это смешаться с этой разномастной толпой. Скоро город будут осматривать солдаты. Они обойдут каждый дом, и везде будут искать мятежников. И быстро найдут то место, где спрятался монгольский воин. Поэтому следовало, как можно быстрее покинуть город. Для этого первым делом нужно было затеряться среди его жителей. В толпе, которая сейчас собралась на площади, в которой многие не знали друг друга, был шанс долгое время оставаться неузнанным. И возможность выбраться из города.

В куче белья монгол нашел более или менее подходящую для себя по размеру одежду и переделся. Потом он кровью и грязью измазал себе до неузнаваемости лицо. И затем осторожно спустился на первый этаж и медленно вышел на площадь. Вскоре здесь началась экзекуция. Ужасные картины мучительной смерти друзей и товарищей пришлось увидеть в тот день монгольскому воину. Казалось, что скоро силы полностью покинут его, и он бросится на палачей своих товарищей. Но из последних сил знаменосец монголов сдерживал свой порыв. Выжить сейчас для него было самым большим героизмом.

Неожиданно он увидел в толпе знакомое лицо. Это была прекрасная монгольская принцесса, которая давно уже жила при дворе китайского императора, в запретном городе. Монгольский воин знал эту молодую женщину с раннего детства. Он вырос при дворе отца прекрасной принцессы. Как только он увидел знакомое лицо, силы сразу же вернулись к нему. Монгольский воин стал наблюдать за молодой прекрасной женщиной. Она с невозмутимым лицом наблюдала за казнью бунтовщиков, ни один мускул на её лице не дрогнул. Вскоре принцесса покинула площадь вместе со своими служанками и охранниками. Монгольский воин незаметно последовал за ней. Он узнал вскоре, что принцесса поселилась в местной гостинице. И тогда он снова вернулся на площадь, где в страшных муках умирали его боевые товарищи.

Пробыв некоторое время на площади, монгольский воин стал постепенно перемещаться в сторону перевала. Это стало возможно потому, что некоторое количество горожан, вдоволь наладившись зрелищем мучений мятежников, двинулось к перевалу искать свои пожитки, брошенные на произвол судьбы во время нападения монголов. Когда монгольский воин выходил из города ему навстречу попался разъезд воинов, но он, сохраняя полное спокойствие, усиленно делал вид, что сильно озабочен поиском своих утерянных во время сегодняшних событий пожитков. Всадники лениво осмотрели монгола, но не стали на него тратить время и поспешили на площадь, где всё еще продолжалась экзекуция.

Монгол шел к перевалу и в его ушах продолжали слышаться, то рокот движущейся конницы, то жуткие крики истязуемых, то ужасающий призрачный крик – стой, ловите его, преступник пытается бежать, солдаты хватайте его, тащите его на плаху. И это в тот момент, когда ты уже почти достиг спасительного места. Так, не торопясь и не привлекая к себе внимания, воин дошел до перевала и здесь он, оставшись один, быстренько рванул уже бегом в сторону лесной чащи. Добежать до леса было равно спасению, так думалось монгольскому воину. Там уже достать солдатам его станет намного сложнее. И вот, наконец, он последним рывком достиг границы леса и упал на свежую листву под пышными кронами деревьев.

Пролежал некоторое время неподвижно монгол собирался уже направиться вглубь леса, как услышал приближающийся топот копыт. Прямо к тому месту, где прятался он, спешили

теперь несколько всадников. Они остановились буквально в десятке метров от беглеца. Китайский офицер сказал другому офицеру:

– Операция успешно завершена. Враг полностью уничтожен. Никто из мятежников не ушел от расплаты за свои преступления.

– Как вам удалось так быстро прийти на помощь жителям этого города? – спросил второй офицер.

– Мы, смогли вовремя подоспеть на выручку к горожанам потому, что получили письмо градоначальника, ныне покойного, присланное с помощью почтового голубя о том, что на город готовится нападение взбунтовавшихся монголов – ответил первый офицер. – Ранее к нам пришло сообщение, что соседний город мятежниками сожжен дотла. А жители его почти все погибли.

– Вы говорите, что все мятежники получили по заслугам – спросил второй офицер. – Но где труп государственного преступника Сухэ? Ведь по тем сведениям, что у нас имеются, он был в этом самом отряде мятежников, что атаковали город. Почему до сих пор вы мне не предъявили этого преступника живым или мертвым?

– Да, вы правы – ответил первый офицер – Сухэ был среди нападавших на этот город бандитов. – Среди выживших жителей соседнего города оказался один из солдат из Урги. Он и опознал государственного преступника Сухэ. Этот матерый бунтовщик был помощником командира у мятежников. Но нам нигде пока не удалось его обнаружить. Его нет ни среди мертвых, ни среди взятых в плен мятежников. Поиски продолжаются. Сейчас в городе мои солдаты проверяют каждый метр территории. Если он там, где-то прячется, то мы его найдем. Ему от нас не скрыться.

– А что если он уже скрылся в лесу? Что тогда? – спросил второй офицер.

– Ничего страшного – ответил первый офицер. – Все выходы из долины перекрыты нашими войсками. У нас на всех дорогах дежурят патрули. Описание внешности государственного преступника Сухэ разослано по всем районам в округности. Этому злодею не выбраться их этой западни. Никакое везение его больше не спасёт. Если поиски в городе ничего не дадут, то завтра с утра мы устроим прочесывание леса с собаками. Затравим этого преступника как матерого зверя.

***

Было уже за полночь. Человек крепкого, атлетического телосложения но в тоже время исключительно ловкий и юркий, осторожно пробирался по улице, стараясь не попасться на глаза случайным прохожим. Наконец, он остановился возле одного из двухэтажных домов, расположенных совсем недалеко от центра города. Оглядевшись вокруг, он быстро и бесшумно перепрыгнув через забор, очутился во дворе. Здесь он так же бесшумно подобрался к стене дома, а потом с величайшей осторожностью, мягко как кошка, взобрался на балкон второго этажа. Оказавшись на балконе, незнакомец попытался открыть дверь, ведущую в комнату. Это сделать ему удалось легко. Дверь была не запертой.

Проникнув в комнату, мужчина притаился, пытаясь разглядеть то, что находилось в комнате, но почти тут же он слегка вздрогнул, поскольку почти сразу же после его проникновения в помещение раздался тихий женский голос, который таинственный посетитель сразу же узнал:

– Сухэ, как можно быть таким неловким человеком, ты своим шумом распугал всю округу. Ты разбудил меня своим грохотанием, как только направил свои стопы от ворот города к этой гостинице. Я не понимаю, как только тебе удается выживать во всех этих страшных битвах и сражениях, в которых ты участвуешь, при твоей такой неуклюжести? Это просто удивительно! Ты же настоящий олух!

– Принцесса, я рад нашей встрече – ответил тихо мужчина. – Мне повезло остаться в живых.

– Если ты и впредь будешь столь неискусным воином, то тогда у нас всегда будут продолжаться случаться разные беды и поражения. Твоё воинское счастье просто поразительно при этом, погибли множество достойнейших людей и искуснейших воинов, а ты снова сумел выжить. Это неспроста. Вероятней всего тебя хранят добрые духи наших великих предков для выполнения исключительно важной миссии – продолжила свою речь женщина.

– Увы, наш отряд полностью уничтожен, никому из воинов не удалось выжить в этой бойне – ответил Сухэ. – И шансов выбраться живым, у меня тоже нет. Даже моё легендарное боевое везение вряд ли мне поможет спастись на этот раз. Все дороги перекрыты, везде патрули правительственных войск. Описание моей внешности разослано по всем районам в округности. Похоже, мне не уйти в этот раз от противника. Это наша последняя встреча. Я пришел попрощаться с вами.

– Наша жизнь это бесконечная цепь страданий – ответила женщина твердо. – Это неизбежное зло. Но мы не должны падать духом. Мы должны продолжать биться за счастье. За счастье для нашего народа. А для этого ты должен выжить сейчас.

– Везение моё иссякло – ответил мужчина. – Но главное не в этом. Мы не смогли выполнить свою работу. Я прошу прощения у вас за это. Мы должны были спасти вас и помочь вам вернуться к своему народу. Но нам не удалось достигнуть наших целей. Нам не удалось вас встретить и освободить. Вместо этого мы потеряли сегодня всех наших лучших воинов. Так что еще раз примите мои извинения и мое раскаяние. Нет мне прощения!

Женский голос печально из темноты ответил воину:

– Ты всегда хотел стать настоящим героем. Когда приходит время старости у народа, у него просто перестают рождаться герои, которые способны жертвовать ради своего отечества самым дорогим в своей жизни. Похоже, мы сейчас совсем состарились и одряхлели, и герои у нашего народа больше не рождаются и нам пришло время окончательно умереть. Что же, когда-то это должно было произойти. Не вечно же нам было, существовать под вечно синим небом. Пришёл видимо и наш черед, исчезнуть из этого мира. Всему приходит свое время.

– Слова ваши всё же не совсем справедливы. Да мы не смогли выполнить то, что должны были сделать. Но хочу вам доложить. Наши воины, которые были взяты в плен живыми, ничего о вас никому не рассказали, принцесса. Хотя их ждала впереди мучительная смерть, никто не попытался ценой предательства спасти свою жизнь. Это очень печально. Как бы они не жили, но умерли они как настоящие герои – сказал Сухэ.

Из темноты ответил женский голос:

– А я не буду по ним плакать всё равно. Жалеть их не нужно. Такова была их и моя карма.

– Может и так – сказал холодно Сухэ.

– Вы не достойны жалости – сказала принцесса. – Вы нарушили приказ и погубили себя на беду всем нам в тот момент, когда бросились грабить город, расположенный в нескольких километрах отсюда. Ваша собственная жестокость, жадность и глупость оказались для вас самыми страшными врагами, с которыми вам справиться так и не удалось. Вы, увидев легкую добычу, забыли обо всем на свете и кинулись творить насилие над беззащитными людьми. Итог печален. Ваш командир погиб на плахе, но его мучительная смерть – это заслуженная кара ему за негодное исполнение своих обязанностей. Был бы сейчас на земле Чингисхан, то за такое отношение к выполнению заданий он приказал бы вас всех живьем сварить в огромном чугунном котле. Но хватит об этом. Этот песок уже высыпался. Его назад не вернешь. Слушай меня внимательно.

– Я слушаю – ответил Сухэ.

– Мне придется вернуться в Пекин – сказала принцесса. – И тут ничего теперь не поделаешь. В предписании императорского дома меня отпускали посетить могилы моих родителей, с условием, что если возникнут какие-нибудь волнения, то я должна сразу же вернуться. Сопровождающие меня охранники уже нашли возможность исполнить данное приказание,

небольшой караван под сильной охраной правительственных солдат скоро увезет меня из этого города. Ты же, Сухэ, должен будешь выбраться отсюда и посетить моего духовного учителя в Урге. Передай ему от меня вот это.

После этих слов, она бросила некий предмет в руки Сухэ. Мужчина поймал предмет и посмотрел на него в тусклом лунном свете. Это был клубок шерстяных ниток.

– Что это? – спросил Сухэ.

– Учитель знает – твердо сказала из темноты женщина.

– Я попробую – сказал Сухэ.

– Я помогу тебе. Эта комната сейчас самое безопасное место для тебя. Оставайся здесь.

А на рассвете ты покинешь этот город вместе с караваном – приказала принцесса, после чего встала и бесшумно вышла из комнаты.

Сухэ провел ночь в гостиничной комнате, ничем не выдав своего присутствия. Перед самым рассветом дверь комнаты вновь растворилась. В неё вошла бесшумно принцесса. Она села рядом с Сухэ на табуретку и тихо сказала:

– Караван твой сейчас отправляется в дальнейший свой путь до Урги. Я переговорила с купцами, они тебя берут к себе охранником, они потеряли вчера много людей. Вот твои новые документы. А вот тебе твоя новая одежда. Быстро переодевайся и отправляйся к каравану. Они с восходом солнца отправляются в путь в Ургу. Так что прощай, да хранят тебя духи наших предков!

И низко поклонившись Сухэ, молодая госпожа тут же покинула помещение. Сухэ быстро переоделся в соответствующую одежду охранника каравана и поспешил на стоянку, где расположились верблюды с поклажей. Здесь он переговорил с хозяевами каравана и быстро нашел с ними общий язык, что не было особо трудным для Сухэ делом, ибо ему приходилось не раз сопровождать караваны на этом весьма опасном пути. Через некоторое время караван тронулся в путь. Вскоре он подошел к посту на выезде из города. Китайские солдаты безо всякого интереса осмотрели Сухэ и его документы и пропустили без всяких проблем.

Глава 3

Привычная дорога через несколько дней привела караван к Урге. Он въехал в город, в котором жили свыше 10 тысяч буддийских монахов, в город величественных и многочисленных храмов и резиденций больших учителей, живых богов. Урга была вторым по значению центром буддизма после Лхасы. Попрощавшись с караванщиками, Сухэ проехав через почти весь город, остановился у стен резиденции духовного учителя принцессы и, поручив своего коня заботам служек, вошел в большой дом. Высокий пожилой лама, одетый в традиционные одежды буддийского священника, встретил гостя с настороженностью.

– Я рад тебя видеть, дорогой Сухэ! Ты приехал один? – спросил лама.

– Да – ответил Сухэ. – Я приехал один. Нам не удалось освободить вашу духовную дочь. Отряд наш погиб.

– Понятно – сказал лама печально. – Ты только приехал в город или провел здесь уже некоторое время? – спросил лама.

– Я только что прибыл сюда и сразу же направился к вам – ответил Сухэ. – Что слышно у вас здесь?

– Ничего нового ты от меня не узнаешь – ответил лама. – Восстание окончательно повсюду подавлено. Участники его прячутся в горах и пустынях. Губернатор завтра организует прием по случаю успешного завершения военной кампании против мятежников.

– Да. Тяжело нам дались последние месяцы борьбы. Я сам выжил в последнем походе только благодаря помощи вашей духовной дочери – признался Сухэ.

Здесь лама громко позвал служек и приказал им быстро накрыть небольшой стол. Буквально через пару минут буддийский монах, и его гость уселись за скромную трапезу, после которой духовное лицо сказал:

– Вижу, что тебе довелось немало пережить за последнее время. Ты словно высох, от тебя прежнего осталась всего лишь половина. Рассказывай, что случилось с тобой.

– Спасибо, дорогой учитель, за прием и угощение. Увидеть мне пришлось много ужасных вещей в последнее время, вы правы. Я расскажу вам как-нибудь об этом более подробно, когда душа моя отойдет от той боли, в которой она пребывает сейчас. А сейчас я передам вам дар вашей духовной дочери. Она сказала, что о сути этого дара вам известна – сказал Сухэ и, вытащив из-за пазухи клубок шерстяных ниток, передал его ламе.

Лама заинтересовано взял в руки клубок и стал его осматривать. Потом он кивнул головой и сказал:

– Спасибо. Это то, что я жаждал получить давно. Послушай, Сухэ. Мне скоро потребуется твоя помощь.

– Готов помочь – ответил Сухэ. – Что нужно делать?

– Сейчас главное восстановить здоровье, ибо тебя ожидает впереди ответственная миссия – ответил пожилой мужчина. – После трапезы слуги отведут тебя в комнату, в которой ты будешь жить. И туда же я сразу же отправлю нашего лучшего лекаря с лекарствами.

Лама и Сухэ, завершив трапезу, сердечно попрощались. После этого лама вызвал служек, и они отвели Сухэ в его комнату. Врач обработал раны молодого воина целебным бальзамом и дал ему особые пилюли. Раны после лечения стали быстро затягиваться и самочувствие Сухэ стало намного лучше уже на следующий день, после начала лечения. Меньше чем за неделю Сухэ почувствовал, что практически полностью восстановил свои силы, но лама не спешил его вызывать к себе для продолжения их разговора. И вот когда миновало больше десяти дней, служки сказали молодому воину, что его приглашает к себе их духовный учитель. Сухэ вошел в покои ламы и сел на табуретку рядом с небольшим столом, за которым сидел на мягком кресле лама. Пожилой мужчина поздоровался с воином и сказал:

– Я вижу, что дела твои пошли на поправку, но в любом случае я хочу поинтересоваться у тебя о том, готов ли ты уже отправиться в поход, или лучше было бы еще немного продолжить твоё лечение и восстанавливающий отдых? Отвечай только полностью честно. От состояния твоего здоровья зависит слишком многое сейчас. Задание, что предстоит тебе выполнить, потребует от тебя предельного напряжения всех твоих сил.

Сухэ ответил:

– Я полностью здоров, дальнейшее лечение теперь уже не имеет смысла.

Лама внимательно посмотрел на знаменитого воина и сказал:

– Хорошо. А теперь о деле. Сначала о клубке ниток. Моя духовная дочь смогла найти в закрытой части императорской библиотеки запретного города старинную рукопись, содержание которой имеет для нас огромное значение. Не имея возможности записать данный текст на бумаге, ибо копировать рукописи, хранящиеся в тайной части библиотеки запрещено, принцесса брала с собою вязание и потихоньку методом узелкового письма перенесла текст рукописи на нить этого самого клубка, который ты привез мне.

– И о чем гласит эта рукопись? – спросил Сухэ.

– Как утверждают эта рукопись, в Храме Судьбы, в великом мистическом месте, заточены на вечные времена пленники Эрлика – ответил пожилой человек. – Это свита великого божества, она состоит из прекраснейших женщин, лучших певцов, танцоров и музыкантов всех времен и всех народов. Они с незапамятных времен исполняют музыкальные номера, улаживая слух и зрение своего великого повелителя. Рядом с владыкой ада так же всегда толпой стоят величайшие во всех временах сказители, писатели и поэты. И они рассказывают своему повелителю самые интересные истории из всех времен мира, на языках всех народов мира и из всех эпох. Но самая интересная и захватывающая история это жизнь человечества. На досках судьбы великие писатели и поэты всех эпох пишут историю жизни своих собственных народов или отдельных представителей своих народов. Но пишут они только историю своего народа. Пишут только о тех, кто с ними одной крови. Если в небесном храме становится некому писать историю какого-нибудь народа, то народ этот исчезает, он прекращает свое существование.

– Сколько же там должно быть этих самых сказителей, чтобы описывать жизнь каждого человека в мире? – спросил недоверчиво Сухэ.

– На досках судьбы великие писатели и поэты всех эпох пишут историю жизни не всех людей, а только тех, чья история является важной для народа или даже для всего мира – ответил учитель. – Люди, на которых обращают внимание мудрецы небесного Храма, имена которых попали на их доски, имеют великие судьбы. Но есть там и главная доска. Народы, попавшие на неё, расцветают, люди становятся властителями мира.

– Что же нужно сделать для того чтобы попасть на доски в небесном храме? – спросил Сухэ.

– Я не знаю, как попасть на доски судьбы – ответил пожилой человек. – Но рукопись из библиотеки запретного города утверждает, что есть возможность стирать с досок судьбы неугодные страны, народы и отдельных людей. И если кому-то удастся стереть с определенной доски, название человека или государства, или каким-то другим способом помешать небесным мудрецам, писать их историю дальше, то жизнь на земле изменится. Величие человека, о котором ранее писалась на доске судьбы история, бесследно исчезнет, и об этом человеке никто и не вспомнит, пусть даже он был раньше велик и могуч. А страна, о которой перестали писать на досках судьбы, потеряет значение и распадется. И народ, о котором перестали писать на досках судьбы, потеряет свою независимость и покорится другим народам.

– То есть человек, имя которого сотрут с досок судьбы, сразу не умрет? А страна, о которой перестанут писать на доске судьбы, сразу не погибнет? – спросил Сухэ.

– Нет – ответил учитель. – Но нечто, что является наполнением жизни бесследно уйдет у великого человека. То же произойдет и с великими народами и государствами. Они внешне продолжают какое-то время жить как прежде, но эта жизнь полностью лишается смысла и развитие их прекращается. Начинается деградация. Так произошло в свое время и с Монгольской империей. Как рассказали мне еще мои учителя, некогда великие маги враждебного нам народа смогли проникнуть в Храм судьбы. И после их посещения этого великого мистического места монгольский народ постепенно лишился всей своей славы и потерял свою независимость.

Сухэ спросил:

– Ваши знания безмерны. Есть ли в этой рукописи то, о чем вы раньше не знали, дорогой учитель?

Лама ответил:

– Да, есть. Поясню сразу. Это рукопись не простой документ, он является отчетом о той самой операции враждебных нашему народу и нашей государственности магов, результатом которой стало исчезновение монгольской империи с досок судьбы храма Судьбы. То о чем рассказывали мои учителя, теперь полностью подтвердилось. В рукописи рассказано о том, как эти колдуны отправились в далекие края на берега Каспийского моря в поход, где и было проведено магическое действие, которое во многом положило конец нашей государственности. В рукописи было подробно описано то, как этот обряд уничтожения был подготовлен и проведен.

Сухэ выслушав ламу, сказал, после небольшой паузы:

– Это всё ужасно. Но можно ли сегодня что-то сделать для того чтобы снова Монголия попала на доски судьбы?

Лама ответил:

– Есть в тексте часть, в которой рассказано о том, как исправить положение вещей в этом самом Храме Судьбы и тем самым снять магическое действие, которое было проведено. Для того чтобы вернуть монголов и нашу родину на доски судьбы нужно будет отправиться на берега Каспийского моря и провести магический ритуал.

Сухэ, сразу оживившись, сказал:

– Это значит, мне нужно будет отправиться в путь на берега Каспийского моря? Я готов!

Лама ответил:

– Это хорошо, что тебе не терпится отправиться в дорогу. Но прежде чем отправиться в дальний путь к берегам Каспийского моря, тебя ждет иное путешествие.

Сухэ сказал:

– Укажи мне путь, и я сразу же отправлюсь в дорогу.

– Путь твой, – ответил ему учитель, – лежит в одну горную страну, расположенную, по счастью, недалеко от этих мест. Об этой стране написано в рукописи из запретного города. Я дам тебе проводника, который приведет тебя к темному ущелью, которое называют Великой Ледяной Могилой. Ты направишься внутрь ущелья один. Там, у входа в ущелье проводник останется и будет ждать твоего возвращения трое суток, и лишь после этого, если ты не вернешься, он двинется в обратный путь.

– Я вернусь – ответил спокойно Сухэ.

– Я тебе говорю это просто на всякий случай, я уверен в том, что ты справишься со всеми трудностями как всегда и вернешься назад с победой – ответил пожилой мужчина. – Но слушай дальше. В ущелье с каждым шагом будет становиться, всё холодней. Вскоре тебе придется ехать по льду. Потом ты увидишь гигантские по размерам пустые залы, которые наполнены трупами великанов, одетых в шкуры невиданных гигантских животных. Эти племена силачей жили в нашем мире тогда, когда мир был еще совсем молод. Вид их настолько ужасен и свиреп, что люди, случайно оказавшиеся там, обычно теряют мужество при виде этих существ и сразу же убегают прочь из этого места.

– Я не сбегу – сказал Сухэ.

– Я это знаю – ответил учитель. – Далее перед тобою возникнет река, вода в которой будет похожа на кровь. Затем, когда ты переправишься через реку, встретится тебе много маленьких трупикив; но эти трупы не детские. Если ты присмотришься к ним, то увидишь, что это трупы людей совсем иной расы, чем та, которая сейчас проживает на земле. У них совершенно другое строение тела, чем у современных людей. И кожа у этих существ иная, чем у нас. Она похожа на змеиную кожу. За этим кругом залов перед тобой откроется зал, в котором будут находиться в великом множестве трупы человекоподобных существ – огромных, покрытых рыжей шерстью монстров. Они при жизни вероятней всего передвигались, как утверждают рукописи древних, на четвереньках и были больше похожи на медведей, чем на современных людей и у них почти не было разума. Миновав этот круг залов, ты подойдешь к темному лабиринту и здесь остановишься и привяжешь к входу в него специальную крепкую нить, которую ты возьмешь в дорогу. И станешь постепенно разматывать эту нить по мере того как будешь двигаться по лабиринту. Лабиринт этот это скопление огромное небольших залов, заполненных трупами разных рас, огромная усыпальница, в которой находятся огромное количество мертвецов. Но среди них должны быть живые мертвецы и нужно будет поймать и привезти сюда.

Сухэ спросил:

– А как я смогу там в этом гигантском нагромождении трупов отыскать отличных от прочих мертвецов?

Лама ответил:

– Это просто. Данные мертвецы беспрестанно что-то рассказывают. Они постоянно перемещаются по лабиринту, поскольку всё время ищут себе слушателей, но не могут их найти. Поэтому найти их возможно. Теперь о том, как изловить их. Для этого ты получишь всё необходимое. Аркан, специально заговоренный и кожаный мешок для перевозки. Самое главное – запомни, что нужно там всё время торопиться, находится в ущелье опасно для жизни. Я дам тебе мазь, которой ты намажешь свое тело, перед тем как войти туда. И еще – ни в коем случае не слушай то, что будут тебе рассказывать мертвецы. Это очень опасно. Сразу же заткни после поимки свои уши кусочками войлока.

– Когда можно будет отправиться в путь? – спросил Сухэ.

– Отправляйтесь сегодня же, а максимум через пять дней мы, надеюсь, будем встречать вас с добычей здесь. И тогда можно будет отправиться уже и в путешествие тебе к берегам Каспийского моря – сказал лама, и на этом беседа была завершена, и Сухэ отправился готовиться в дорогу.

Глава 4

Сухэ отправился в путешествие вместе с проводником, которого дал ему духовный учитель. Проводника звали Алтман – это был молодой мужчина средних лет, широкоплечий, приятной наружности. Лама выделил для похода из своего табуна лучших жеребцов, по два, каждому. И так, меняя на ходу лошадей, Сухэ и его проводник добрались до места, до ущелья к вечеру следующего после их отъезда дня. Алтману, на все его жалобы и просьбы сделать пусть небольшой привал в пути Сухэ сказал, что проводнику всё равно придется скучать без него у входа в ущелье несколько дней. И у него будет предостаточно времени на отдых, и поэтому сейчас нужно будет потерпеть и обойтись совсем без остановок в пути. Пусть это и тяжело. Для проводника Сухэ был большим авторитетом, поскольку тот много раз слышал рассказы о подвигах Сухэ и о его удивительной удачливости, и железном характере. И поэтому Алтман не стал перечить молодому воину и провел большую часть суток стойко в седле, преодолевая жуткую усталость.

Вход в ущелье при свете заходящего солнца имел величественный и таинственный вид. У входа в ущелье, где несла свои воды небольшая, но с быстрым течением вод река, Сухэ увидел в траве на берегу множество разрушенных непогодой камней, некогда обтесанных рукой человека. Камни растрескались, покрылись мхом, наполовину ушли в землю. Некоторые лежали плашмя, другие торчали в разные стороны, ни один не стоял прямо. Очевидно, это были надгробья, но сами могилы уже не существовали, от них не осталось ни холмиков, ни впадин – время сровняло все.

Вся местность была до того пустынной, заброшенной и всеми позабытой, что Сухэ невольно осознал, что он видит следы захоронений какой-то доисторической эпохи, от которой не сохранилось даже названия. От этой картины веяло вековой печалью и печатью смерти. Сухэ невольно тяжело вздохнул, но так как долго размышлять ему было некогда, он спешился, и стал готовиться к входу вовнутрь ущелья. Он снял с коня мешки с необходимым инвентарем для похода в ущелье и присел на корни высокого дерева, стал разбирать их содержимое. Проводник увидев, что Сухэ начал готовиться к тому, чтобы отправиться в путь вглубь ущелья, спросил:

– Сухэ, я вижу, что вы собираетесь пойти в ущелье прямо сейчас? Может быть, повременить с началом выступления? Я думаю, имеет смысл заночевать сейчас здесь, а в ущелье войти уже завтра на рассвете. Скоро наступит ночь. Как вы будете там, в полной темноте находить себе путь? Я знаю путь только до этого места, дорогу дальше я не знаю и мне неизвестно, сколько времени вам придется двигаться по ущелью до тех пор, пока не достигните конечной цели своего похода. Да и после долгого и тяжелого перехода стоило сделать привал. А утром вы бы пошли в ущелье уже отдохнувшим и полным сил, при свете нового дня.

Сухэ сразу же ответил:

– Спасибо тебе Алтман, за заботу обо мне. Но хочу тебя успокоить, я великолепно себя чувствую. Мне не терпится своими глазами увидеть те чудеса, о которых рассказал наш духовный учитель. Дойти до порога мира чудес и здесь остановится – это не по мне. Так что я благодарен тебе за твой совет, но я к нему в данном случае не прислушаюсь. Отправляюсь в ущелье прямо сейчас.

Алтман не стал спорить с грозным воином и занялся своими делами по обустройству на ночлег. А Сухэ завершив приготовления, вскочил на своего коня и направился вглубь ущелья.

Молодой воин въехал в ущелье и стал неторопливо продвигаться вглубь его вдоль берега горной речки. Он ехал в полной тишине по узкому проходу в горах, и казалось, поначалу, что вокруг ничего не менялось. Всё было таким же, как и до входа в ущелье. Но через некоторое

время Сухэ отметил, что ущелье постепенно становилось всё более узким, и растительность просто сначала стала менее густой, а затем практически совсем исчезла. Из глубин ущелья между тем стал дуть постоянно всё более сильный ледяной ветер. И тут воин осознал, что мазь, которая поначалу раздражающе действовала на его кожу, прекрасно согревала видимо не только самого воина, но и его коня и спасала его от воздействия этого жуткого потока холода, который мог заморозить человека насмерть.

Между тем наступила ночь. И вокруг стало еще холодней. Но молодой воин продолжал свой путь в абсолютной темноте под ужасающий вой ледяного ветра, не сбавляя скорости. И вот постепенно проход в горах стал снова расширяться и Сухэ понял, что он оказался в первом круге коридоров, о котором рассказывал его духовный учитель. Здесь он рассмотреть подробно ничего не мог. Он видел лишь какие-то громадные заледеневшие фигуры, в большом количестве разбросанные по всему ущелью в этом его краю в этом царстве вечного снега и льда. Река, вдоль которой он двигался всё это время, здесь окончательно замёрзла и была покрыта льдом.

Дальше путь его лежал по льду и снегу во второй круг коридоров, путь в который перекрывал небольшой ручей. В нем текла какая-то горячая жидкость цветом действительно напоминавшая кровь. Сухэ легко перепрыгнул через горячий поток на своем скакуне и оказался на другом берегу. И здесь, в этом кругу ледяных коридоров тоже в темноте Сухэ не смог ясно рассмотреть детали множества тел мелких человекоподобных существ. Да он и не ставил себе такую цель.

По ощущениям Сухэ наступила уже полночь, выходило, что его путешествие по ущелью длилось уже около пяти часов, и он в этот момент въехал в третий круг ледяных коридоров. К этому времени даже его могучие силы были почти на исходе, да и богатырские кони явно устали в пути. Но всё равно останавливаться было нельзя. А третий круг коридоров оказался самым протяженным по длине, да и скорость передвижения Сухэ существенно снизилась. Но он упорно продвигался всё дальше вглубь ледяного царства смерти, лишь изредка останавливаясь, чтобы переменить коня и дать животным корм. И тут стало светать, и молодой воин увидел, что он подошел к входу в тот самый лабиринт, который являлся конечной точкой его путешествия в ущелье.

Здесь он спешился, дал коням корм и привязал их у входа в лабиринт, а сам закрепил специальную нить и стал продвигаться вглубь лабиринта, раскручивая постепенно клубок. В лабиринте между тем постепенно стало намного светлей, чем было, и Сухэ увидел, то, что он не является природным объектом. Лабиринт был развалинами какого-то исполинского помещения, построенного высокоразвитой цивилизацией. И огромные залы его были полны трупами невиданных им представителей человеческих рас и останками тех существ, возле которых ему пришлось проехать ночью. Сухэ сразу понял, что некоторые из тех те существ, кто нашел свой конец здесь, во многом отличались от тех существ, мимо трупов, которых он ехал всю эту безмерно холодную ночь. Это было ясно, несмотря на то, что за те многие века и тысячелетия, которые прошли после их кончины даже мрамор и гранит их зданий и сооружений рассыпался большей частью в прах, что было говорить о том, что тела их превратились практически в бесформенные ледяные фигуры.

Сухэ продолжил обследовать лабиринт. Количество залов, заваленных трупами, в нем было просто неисчислимым. От открывшейся перед ним невероятной картины Сухэ забыл о своей усталости. Дорога его поисков повела молодого воина вверх по стершимся от времени ступеням лабиринта. Сухэ долго поднимался по этой лестнице, сотворенной из неизвестного ему сверхпрочного материала, который сумел сохранить свою прочность через мириады лет. И в какой-то момент он оказался на открытой древней смотровой площадке. С этого места открывался удивительный вид на ущелье Прохладное кладбище. И обозрев эту картину, Сухэ

вдруг явственно увидел то, что здесь произошло в те незапамятные времена, когда это ущелье стало царством торжествующей смерти.

Сухэ увидел огромный город, в котором живут многие сотни миллионов живых человекообразных существ. В этом городе работают таинственные агрегаты, которые создают в этом месте теплый, мягкий климат вечного лета. В этом месте созданы самые райские условия для его обитателей. Но сейчас город готовится к обороне от врага. Построены несколько рядов обороны. Первый ряд, самый эшелонированный составляют специально созданные гиганты, с которыми невозможно соперничать ни одному человеку, ни в силе, ни в выносливости, ни в мощи, не в живучести. Эти монстры способны уничтожить любую самую сильную армию без особого труда. С ними никто не может сравниться в силе.

Следующий круг обороны составляли маленькие существа, обладавшие невероятными боевыми способностями. Они уступали гигантам в физической мощи, но по уровню своих боевых возможностей были ничуть, не слабее их. А так как мелких тварей было значительно больше, чем монстров, то суммарно их боевая сила была больше. И последний круг обороны составляли огромные человекоподобные монстры. И тут Сухэ увидел, словно в тумане, как враг двинул на штурм первого круга обороны несметное количество подобных же монстров. Первая фаза сражения, шла несколько суток и в результате её все монстры защитники города погибли до одного в бою. В тот момент в лабиринт кипел мириадами жизней разумных и высокоразвитых существ. И после известий о падении первого круга обороны в нем чуть было не началась всеобщая паника.

Но население руководители успокаивали тем, что вторая линия обороны значительно более мощная, чем первая и враг с нею не сможет справиться. И тут врагу заградила дорогу гигантская армия мелких тварей. Но и здесь неприятель смог бросить в бой таких же боевых тварей. Бой шел снова несколько дней. И снова победа осталась за врагами города. И вот бой закипел уже на третьем рубеже, где снова враг смог кинуть в бой превосходящие силы самых мощных своих монстров в бой. И вновь враги города праздновали успех. И тогда в лабиринте прекратилась паника, и все кто в нем был, приготовились дорого продать свои жизни. И враг тоже понимал важность последнего штурма. В бой им были брошены все наличные силы. Именно потому здесь в лабиринте и было такое огромное количество самых различных тел, принадлежавших самым разнообразным существам. Но, несмотря на то, что могущественный город пал, а его жители исчезли с лица земли, враг не смог воспользоваться результатами своей победы. Высшие руководители лабиринта в последний момент успели применить оружие способное уничтожить всё живое. Они, запустили огромные железные стрелы, которые долетели до городов врагов и стерли их с лица земли вместе со всеми жителями. И последний взрыв разрушил часть лабиринта, но убила всех существ в ущелье не он, а некая невидимая энергия, от которой не было никакого спасения. Эта энергия продолжала оставаться смертоносной и по сей день, и оставаться тут надолго было нельзя.

Всё это промелькнуло перед глазами Сухэ в мгновение ока. Открывшаяся тайна ущелья глубоко взволновала его. Но нужно было найти живого мертвеца. Сухэ вспомнил слова ламы о том, что мертвецов в лабиринте живых много и они сами будут искать живого в этом царстве мертвецов.

Но никого не было. И в тот самый момент, когда Сухэ стал терять последние свои силы, он вдруг внезапно услышал детский плач. Сначала он вздрогнул, посчитав, что плач является порождением его воображения. Но вскоре плач повторился. И тогда Сухэ бросился туда, откуда раздался этот звук. И вскоре он попал в зал, где на полу среди груды трупов различных существ сидел совсем маленький мальчик, закутанный в старый латаный халатик, похожий внешне и по одежде на монгола. Увидев Сухэ, мальчик открыл радостно рот и явно хотел начать свой рассказ, но с невероятной скоростью молодой воин заткнул свои уши смазанными в лечебной мази кусочками войлока. А затем Сухэ посадил ребенка в специальный мешок

и сразу же поспешил отправиться в обратный путь. Он по нити быстро вышел из лабиринта и, забрав своих коней, направился к выходу из ущелья. На этот раз дорога оказалась намного быстротечней, ибо ледяной ветер из ущелья не замедлял движения, а наоборот словно толкал в спину, требуя как можно быстрее покинуть незваным гостям это заповедное сакральное место.

И вскоре Сухэ оставил ущелье позади себя и у выхода из него повстречал своего проводника. Солнце было еще высоко, и Сухэ принял решение, не теряя времени даром, сразу же отправиться в город. И ранним утром следующего дня Сухэ с добычей стоял уже около своего духовного учителя.

Учитель спросил:

– А там еще кто-нибудь был?

Сухэ ответил:

– Нет. Это вряд ли. Я всё там просмотрел.

При этих словах учитель горестно покачал головой и сказал:

– Мы могли опоздать. Из бессмертных наших героев и духов хранителей среди живых мертвецов уцелел только один этот безухий мальчик поэт. Если бы и он исчез, то тогда наше дело было бы окончательно пропавшим. Но сейчас у нас все же есть возможность для спасения и возрождения.

Закончив речь, лама взял мешок и с ним удалился в свои особые покои. Сухэ было приказано отдыхать до особого распоряжения духовного учителя. Через день учитель вызвал Сухэ к себе и сказал ему о том, что пришло ему время отправиться в Россию, к берегам Каспийского моря.

Глава 5

Перед дорогой духовный учитель решил провести специальный буддийский ритуал, который должен открыть воину двери Храма Судьбы. В небольшом храме при резиденции учитель вместе со своими учениками читали мантры, а Сухэ сидел на скамейке перед ними. Под воздействием чтения священных текстов Сухэ впал в странное состояние полусна. Вдруг он увидел перед собой бескрайний простор степи, объятый со всех сторон гигантским пожаром. И вот всё это море огня медленно, но неотвратно надвигалось на него. Время от времени из бушующего пламени пожара прямо на воина выскакивали самые разные существа, иногда совершенно чудовищного вида.

Сухэ пытался прикрыться от них руками, но странные существа, словно ударившись об невидимую преграду, защищающую его, начинали вдруг разлетаться мириадами искр, так и не достигнув монгольского воина. Постепенно пламя приблизилось вплотную к нему. А Сухэ, к своему ужасу, испытывал странную слабость в теле и не мог пошевелиться, и так и стоял неподвижно, ожидая того момента, когда огонь поглотит его. Да и бежать было особо некуда, пожар окружил Сухэ со всех сторон.

Вдруг из самого центра пожара явился буддийский священник, старец почтенного вида, убеленный сединами, и, усевшись посреди моря огня передо мною в позу лотоса, начал свой рассказ. Он говорил Сухэ о том, что Шамбала – страна счастья и благоденствия. Столица Шамбалы, Калапа, построена из драгоценностей. Еды и вещей там полное изобилие. Не бывает в этой стране голода, всего растет вдоволь. Ее обитатели красивы как боги, они никогда не болеют и живут до ста лет. Они исполнены силы и ума, а также обладают различными магическими знаниями.

После ухода Будды в нирвану там будут править семь царей учения и 25 царей Благородных, короли Шамбалы, это перерожденцы Панчен-лам. При последнем из 25 царей – Ригдан-дагве в год 2377 г. От Рождества Христова начнется великая священная война между воинством Шамбалы и силами вселенского зла. Ее назовут шамбалинской войной.

Участвовать в этой войне и погибнуть в ней даже в виде насекомого это великое счастье! Ибо воин, участвовавший в этой священной войне, сразу же достигнет высшей своей реализации. А после победы в этой грандиозной войне войск Шамбалы наступит на земле золотой век счастья и благополучия. Завершив свой рассказ, старец обратился к молодому воину:

– Знай, ты воин Шамбалы. Ты, Сухэ в том великом сражении будешь знаменосцем. Тебе будет поручено нести знамя Шамбалы в своих руках впереди святого войска. Так решили небесные хранители мира.

После этих слов, лама шагнул снова в пелену огня и исчез из виду. И сразу же за этим стена огня стала от меня постепенно отодвигаться. И еще через несколько мгновений прямо передо мной возник огромный огненный храм. Он был настолько велик, что крыша храма была монгольскому воину не видна из-за того, что она была закрыта полностью тучами, из которых непрерывно били молнии. К воротам храма вела огромная мраморная лестница. Сухэ подошел вплотную к лестнице и остановился. Ворота стали медленно отворяться, и из раскаленных глубин храма до него стали доноситься ужасающие звуки труб, казалось, что этот гул и стон раздавался напрямую из глубин Ада. Невозможно передать словами, сколько ужаса и нечеловеческого страдания было в этих звуках заключено.

И тут Сухэ увидел, что по ступеням, ведущим в храм, начали подниматься люди, они шли огромной серой массой, а ужасный утробный гул в храме между тем с каждой секундой становился всё сильнее. Молодой воин присмотрелся к толпе, устремившейся в храм, и увидел, что там были не только люди. Животные, рыбы, различные существа самого удивительного вида,

явно пришельцы из иных измерений или же с других планет тоже поднимались по ступеням, ведущим в храм, и исчезали за его воротами.

Тут тихий, но властный голос, спросил Сухэ, почему он еще не вошел в храм, ведь только тебя там и ждут. Но в этот момент ужасные звуки, стали совершенно не выносимыми, и поэтому Сухэ так и оставался стоять у лестницы, не смея войти в храм. Кроме того и свет пылающего храма стал все более интенсивным и ярким. Сухэ закрывал глаза, но это не помогало. Свет даже через закрытые веки жег его глаза. Сухэ казалось, что его глаза не выдержат этой ужасной пытки. Пронзительный рёв труб проникал в его сознание с каждой секундой всё сильнее, и от их ужасного воздействия молодому воину становилось всё хуже. Сухэ чувствовал, что умирает.

Он словно опустился в какое-то море ужаса и отчаяния, из которого было невозможно выплыть. Сухэ подумал о том, что его затягивает в какую-то безвозвратную бездну. Дыхание его практически прервалось. Воздух перестал поступать в легкие. Но тут он всё же нашел в себе силы начать читать мантру Зеленой Тары. Ом Таре Туттаре Туре Соха. Он читал эту мантру, не останавливаясь ни на секунду. И постепенно под воздействием могущественной защитной молитвы, ужасный шум в ушах стал стихать, а яркость огня стала уменьшаться. И боль, давившая его, отступила. Он начал снова дышать полной грудью. Потом открыл свои глаза и увидел, что духовный учитель и его ученики продолжали читать священные тексты.

И сразу же Сухэ почувствовал, что неожиданно неизвестно откуда в закрытом помещении молельни подул ветер. Сначала он был едва уловимым. Но потом он стал набирать силу. Вскоре ветер набрал такую силу, что таблички со священными текстами взлетели в воздух со столиков помощников духовного учителя, чтение мантр прекратилось. Послушники с испугом на лице застыли на месте, как статуи. Один лама продолжал читать мантру. И тут еще и огонь сотен зажженных в помещении масляных лампад под воздействием ветра каким-то непонятным образом собрался в огромный огненный смерч, который повис в центре молельного помещения, грозя сжечь всех заживо. Провисев минуту, огненный смерч начал перемещаться в сторону духовного учителя. Здесь уже и он бросил чтение мантр. Лама вскочил со своего места и выбежал из молельни. Вслед за ним выбежали из помещения и его ученики. В молельном доме остался лишь один Сухэ. Ветер тут же стал стихать. Огненный столб медленно распался на сотни огоньков, которые вернулись к своим лампадам. Теперь лишь разбросанные по полу таблички со священными текстами напоминали о том, что только что произошло.

Сухэ вышел из помещения. Недалеко от молельного дома, в беседке погруженный в размышление сидел лама. Заметив Сухэ, он жестом руки пригласил воина к себе.

– Не хочет хозяин Храма Судьбы пускать тебя в свои владения – сказал лама. – Уж не знаю почему, но он на тебя страшно сердит. Чуть нас всех не спалил заживо. Чем же ты не угодил владыке Храма Судьбы?

Сухэ ответил:

– Пару лет назад я нанялся охранять караван. Мы прошли больше половины пути, когда заметили, что за нами идет охота. Большая шайка разбойников и бандитов начала преследовать нас. Караванщик решил спрятать караван в развалинах древнего города, которые лежали у нас на пути. Мы укрылись в неплохо сохранившемся здании большого склада. И заняли круговую оборону. Но бандитов нам обмануть не удалось. Вскоре наш наблюдатель со старой башни увидел, что разбойники так же достигли развалин города и укрылись в развалинах древнего храма, недалеко от того места, где расположились мы. Тем самым они заперли нас в ловушке. Караванщик подошел ко мне и стал советовать. Я предложил, не дожидаясь темноты, первыми напасть на бандитов. Караванщик испугался и отказался дать приказ своим охранникам идти в бой. Тогда я взял два ружья, зарядил все свои пистолеты, вытащил из сундучка пару ручных гранат и отправился на битву с бандитами в одиночку.

– Сколько же было бандитов? – спросил лама.

– Их было около сотни. Они уже чувствовали запах легкой победы и поэтому расслабились. Я пробрался в здание древнего храма прямо под носом у бандитов, а они даже носом не повели. Вскоре я взобрался по стене храма и спрятался за статуей какого-то древнего бога. Подождал некоторое время. И вскоре бандиты начали готовить себе еду на костре. И в тот момент, когда все они собрались возле котлов, пара гранат нанесла им огромный урон. Я же не теряя времени зря стал расстреливать мечущихся в панике бандитов из того оружия, что было со мною. В течение нескольких минут с большинством разбойников было покончено. Я думал, что сейчас мне на помощь придут охранники из каравана, но караванщик побоялся отправлять в бой в неизвестность своих людей. Пока было достаточно светло в здании храма, я застрелил еще несколько бандитов, пользуясь тем преимуществом, что сверху мне было прекрасно видно всё помещение. Но как стемнело, бандиты выползли из тех щелей, где спрятались и попытались разобраться со мною. Пришлось мне покинуть свое укрытие и вступить в бой с врагами.

– Как же тебе удалось выжить? – спросил лама.

– Это сложный вопрос – ответил Сухэ. – Я не помню всего. Меня охватил боевой азарт. Началась схватка во тьме храма, где я, озверев, бегал с ружьем и пистолетом за врагами, пытаюсь их всех пристрелить. И, в конце концов, я в этом деле преуспел, перебив всех своих врагов. После того, как я насладился видом павших от моей крепкой руки врагов, я начал их закапывать в яме прямо в центре храма. Наконец враги мои оказались все мною сброшены в эту яму. И тут я свалился без сил на пол. И надо мною раздался ужасающий рев труб и из тьмы появился прибывший за душами павших, сам властитель страны мертвых Эрлик хан. Это был могучий старец огромного роста, с раздвоенной бородой до колен, с взлохмаченными волосами, с закинутыми за уши чёрными закрученными усами, чёрными бровями и глазами. На нём – ожерелье из черепов, в руках жезл, увенчанный черепом, аркан для ловли душ, меч и драгоценный талисман, указывающий на его власть над подземными сокровищами.

Он медленно и величественно ехал на черно-лысом быке к яме, наполненной телами, и имел чёрную змею вместо плети, которой время от времени хлестал по бокам быка, и бобровое одеяло, наброшенное на плечи. Рядом с быком шли толпой величайшие во всех времена сказители, писатели и поэты. И они рассказывали своему повелителю самые интересные истории из всех времен мира, на языках всех народов мира и из всех эпох. Добравшись до места, царь загробного мира слез с быка, и дал приказ своей свите хранить молчание, а потом подошел поближе к яме. И воскликнул громовым голосом:

– Я царь закона, я владыка веры! Мой дворец из чёрного железа стоит на берегу подземного моря Бай-Тенгис около места слияния девяти рек в одну, текущую человеческими слезами! Через эту реку, впадающую в море мертвых запада, переброшен мост из конского волоса, никем не преодолимый в обратном направлении. Я заставляю души умерших людей вечно служить себе или отправляю их на землю творить зло среди живых людей. Я насылаю болезни на людей, чтобы вынудить их к жертвоприношению. Я кровожаден и свиреп: питаюсь лишь кровью, красной пищей, пью человеческую внутреннюю лёгочную кровь. Я бог! Но когда-то в прошлом я не был богом, я был простым человеком, монахом, достигшим высокой степени святости и обретшим сверхъестественное могущество, однако я был ложно обвинен и казнён по обвинению в воровстве правителем страны. Мне отрубил палач голову, но смерть ко мне не пришла. Обезглавленный, но оставшийся живым, я приставил себе бычью голову и стал ужасным демоном-губителем. Невозможно представить себе моё огорчение тем, что со мною произошло. Практически достичь высшей степени реализации и в итоге лишиться головы и человеческой бесценной жизни. Как тут было устоять и не стать демоном? Но вот прошли века, и силой волшебной победителя смерти владыки Ямантаки, гневной эманации бодхисаттвы Манджушри, (одного из верховных тибетских божеств) я стал владыкой и судьёй

в загробном царстве. А сейчас я приехал сюда, для того чтобы принять этот твой дар. А теперь покажите мне мои слуги, чем наполнена эта яма.

Из свиты вышли человекоподобные существа и нырнули в яму и вытащили из неё тела всех спрятанных в яме людей. Эрлик хан взял в руки свои атрибуты, как вершителя загробного суда – весы, книга судеб, а также зеркало, в котором видны прегрешения человека. И стал смотреть в книгу судеб. Потом стукнул в ладоши сначала один раз потом второй раз. А потом крикнул:

– Эй вы, хранители судьбы, где ваши подопечные? Почему они у вас остались без контроля? Этим людям не было еще в списке тех, кто должен был сегодня умереть. Здесь сегодня должны были умереть совсем другие люди.

Но никто перед Эрлик Ханом не появился. Тогда он повернулся ко мне и сказал:

– Дар твой меня не обрадовал! Не будь убитые столь страшными грешниками, ты бы заплатился за то, что нарушил порядок вещей.

– Мне пришлось убить тех, кто лежит – ответил я. – Такая у меня работа – охранять людей.

И тут Эрлик на секунду задумался и сказал:

– Торопись же со своей работой, я вернусь к тебе во второй раз сам, и тогда точно ты переселишься в мое царство. Но до того времени я запрещаю тебе являться в мои владения.

Глава 6

После завершения разговора в беседке духовный учитель заперся в библиотеке и долго из неё не выходил. А когда вышел, лицо его было мрачным. Лама подошел к Сухэ и сказал:

– Придется пока повременить с отправлением в дорогу.

Сухэ трое суток томился без дела. А вечером четвертого дня в резиденцию прибыл таинственный гость. Это был круглолицый мужчина средних лет, крепкого телосложения. Его привезли в потаенном ящике в арбе. Сразу по приезду гостя лама уединился в библиотеке с ним и там мужчины долго о чем-то жаростно спорили. Сухэ не дождался окончания их спора и отправился спать. Ночью его разбудил шум. Слуга ламы привел таинственного гостя на ночлег в ту же келью, где спал Сухэ. Мужчина молча лег на кошму и почти сразу же уснул. Сухэ перевернулся на другой бок и медленно стал погружаться в сон. Но тут что-то привлекло его внимание. Некое непонятное тревожное чувство посетило его. Он отбросил в сторону сон и стал внимательно прислушиваться к раздающимся вокруг в ночной тишине шорохам и шумам. Через какое-то время ему показалось, что в коридоре послышались чьи-то осторожные, крадущиеся шаги. Дверь в комнату не открывалась, но каким-то непонятным чувством Сухэ определил, что нечто уже вошло в неё. Было странное ощущение того, что в комнате кто-то незримо находится и этот кто-то сейчас стоит прямо возле кровати, на которой он лежал.

И вот медленно, словно во сне Сухэ стал ощущать в голове нарастающий шум, который буквально в течение нескольких секунд превратился в ужасающую какофонию. Казалось, что в этом шуме смешались в едином крике тысячи наполненных безмерным страданием голосов людей, которых подвергали жесточайшим истязаниям. С каждой секундой крики становились, всё более отчетливыми, уже можно было отличить отдельные крики женщин, детей, которые явно терпели какую-то смертельную муку. Они зывали к помощи, но помочь им было некому, их забивали, словно скот на гигантской бойне тысячами, и спасения от жестокости убийц, от их затупленных бесконечным смертоубийством ножей не было никому. Это был какой-то ужасающий конвейер смерти. Сухэ вдруг ясно увидел большой город, в котором на улицах везде лежали окровавленные трупы людей. В центре, возле дымящихся помещений ханского дворца вырос лес копий, на которых висели проткнутые насквозь детские трупики представителей благородных семей Джунгарии. Сухэ видел воинов, которые несли огромные кожаные мешки, пропитавшиеся насквозь человеческой кровью, в которые складывали детские уши. И тут одно еще теплое ушко, отрезанное буквально недавно у малыша ойрата упало на землю, и воин стал искать его в грязи, причитая, что император хочет получить в подарок от командующего их армией 2 миллиона детских ушей, и поэтому каждое ухо теперь на пересчет. Старик правитель хочет получить доказательство того, что непокорный, образованный и талантливый народ уничтожен и никогда больше он не встанет на пути у его империи.

Дальше Сухэ показалось, что перед ним возник силуэт старца, одетого в черные пыльные кожаные сапоги, с изогнутыми носками, это единственное, что можно было разглядеть. Весь остальной облик был, с одной стороны различаем, с другой стороны не имел какой-либо твердой формы, каких-либо ясных очертаний. Как-то сразу стало понятно, что источником кошмарного шума, который влезал тысячами голосов в сознание, была голова этого странного старца. Наконец, Сухэ взглянул в глаза старца, которые как два синих маленьких фиолетовых облачка светились в темноте. И там он увидел, сквозь мутную пелену тумана бездонных глазниц, огромное количество умирающих в жесточайших страданиях людей. Они, женщины, маленькие дети и старики, изрезанные на куски большей частью плавали в лужах собственной крови или барахтались в своих собственных выпущенных наружу беспощадными убийцами внутренностях. Было похоже на то, что эти люди никак не могут умереть и муки их длятся уже многие годы. Из бездны на Сухэ уставились глаза – тысячи глаз, глаз без лиц, глаз, выдранных

с множества лиц. Глаз, составляющих пары и существующих поодиночке. И все они смотрели прямо на него. Были здесь совсем маленькие детские глазки, глядевшие с задумчивой невинностью; глаза, налитые кровью и горевшие устрашающим огнем; был глаз распутника и мутный, слезящийся глаз дряхлого старика. И все они звали Амурсану, звали, с неизбежной мукой вглядываясь во тьму.

Огромным усилием воли Сухэ удалось оторвать свой взгляд от светящегося в ночи кошмара. Но тут до него донесся голос предельно измученного старца. С невероятной для мира живых злобой, он кричал:

– Вставай проклятый лежебока! Страдания мои безграничны, а значит, и ты будешь страдать. Ты совсем забыл о своем предназначении! Что ты делаешь здесь в резиденции духовного учителя принцессы? Я узнал, что он просил тебя отправиться туда, откуда ты сюда приехал. К берегам Волги. Этому не бывать. Тебе не сбежать отсюда до тех пор, пока ты не исполнишь свой долг. С сегодняшнего дня в наказание за твою нерадивость я буду приходить к тебе каждую ночь! Вернись на свой путь! Немедленно!

Тут Сухэ заметил, что в него вцепились невидимые, но обладающие громадной силой руки старца. Они подняли и поставили на землю его. В этот момент невероятная боль пронзила всё тело англичанина, все мышцы тела одновременно напряглись и сократились. Боль, пронзившая тело тысячами раскаленных игл, ударила в сердце, и разум затмился, отказавшись пережить такую муку. И в тот момент, когда казалось тело, явно перейдя порог допустимого страдания, готово было распасться на мириады самостоятельных клеток, раздался сдавленный крик старца:

– Это не он! Я ошибся!

Тут же Сухэ почувствовал, что тело его медленно летит в воздухе. Легкий удар об поверхность кровати и вот шум в ушах стал затихать, удаляясь. А призрак, от которого теперь видими остались лишь частично его кожаные сапоги, подошел к лежавшему на другой кровати мужчине. И тут Сухэ не на шутку расвирепел. Неожиданно он взвился в воздух и бросился на странного пришельца. Потом было видно, что в воздухе началась беспощадная схватка. Сражающиеся между собою бойцы пытались друг друга задушить. Битва между ними шла сейчас не на жизнь, а на смерть. Странное мельтешение во мраке темной комнаты рук и ног продолжалась в воздухе несколько минут, затем раздался сдавленный крик, и Сухэ медленно стал опускаться на свою постель. Как только бой этот завершился, Сухэ вскочил и бросился к двери, она оказалась запертой. Тогда он подошел к окну и выглянул наружу. Их комната находилась на втором этаже. Свет везде был погашен, светил лишь краешек желтой луны.

В ее бледном свете Сухэ увидел темный двор, черные тени, неслышно скользившие внизу, приглушенные звуки голосов. Собаки почувствовали его и настороженно подняли морды, их глаза вспыхнули зеленым огнем. Сухэ вернулся назад и упал на кровать. Ему удалось вздремнуть только на рассвете.

Разбудил Сухэ гость. Он сказал:

– Я Джа-лама. Калмык, родом из прикаспийских степей. Кто вы я знаю. Духовный учитель просит меня отвезти тебя к Храму Судьбы, который оказывается расположен совсем недалеко от того места, где я родился на свет. Так что вскоре мы с вами отправимся в дальний путь.

– Уважаемый Джа-лама, я много слышал о вас, я слышал, что в вас переродился дух великого воина Амурсаны, но прежде всего я хочу спросить – сказал Сухэ. – Что за странное происшествие имело место быть? Кто приходил к нам в комнату под покровом ночной тьмы? С кем мне пришлось биться этой ночью?

Джа-лама ответил:

– Хорошо. Слушайте же. То, с кем вы ступили в бой, это был мой рок. Тот рок, который не дает мне спокойно жить вот уже много лет. Тот самый несчастный демон, который приходил ночью к нам, как вы возможно догадались, и был страдающий неизменно уже сотни лет

дух великого воина Амурсаны. Великого воина и величайшего в истории нашего народа грешника, во многом, по вине которого погибли жители Джунгарского ханства, некогда великого и могучего государства в Азии. И само царство тоже погибло тогда вместе со своим народом по вине этого человека.

– Это невероятно – воскликнул Сухэ. – Я слышал, что вы творите великие чудеса, но то, что я увидел, это выше моего понимания.

– Когда владеешь тайным знанием, можешь совершать чудеса, но дается оно лишь избранным – ответил мужчина. – Но при этом нужно понимать, что ничего бесплатно не дается. За всё приходится платить. В том числе и за свою избранность высшими силами. Это совсем не просто. И я никому не пожелаю быть на моем месте, даже злейшим врагам. Нужно признать, что чаще всего обычные люди живут, совершенно не задумываясь о служении высшим силам, о духовной жизни. И это не так плохо, как об этом любят рассуждать разные духовные учителя. Вот я, к примеру, совершенно не уверен в том, что я стал бы тем, кем я стал, не будь этой тяжелой ноши на моей душе. Вероятней всего я просто себе жил обычной жизнью и, наверное, у меня сейчас была бы большая семья, и сегодня я рассказывал своим внукам сказки. Воистину не мы выбираем дорогу жизни, а она нас выбирает. А некоторых из людей, судьба буквально силком тащит по его жизни.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.